

УДК 330.8

Н. Л. Дружинин, О. Н. Мисько

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В США

США, являясь современной супердержавой, всегда вызывали повышенный интерес исследователей экономических процессов, происходящих в этом государстве. Естественным образом вопросы, связанные с историей экономики страны, также являются важными и значимыми. Одним из наиболее значительных событий, определивших ход дальнейшего экономического развития США, стала Гражданская война, которая произошла в 1861–1865 гг. Однако степень изученности проблем, связанных с предвоенным периодом, экономическими причинами и последствиями Гражданской войны, является крайне низкой. Более того, в современной российской литературе, посвященной данной проблематике, господствует давно устоявшаяся, переходящая из одной работы в другую точка зрения, изложенная в трудах классиков марксизма-ленинизма а также советских ученых экономистов, суть которой можно в общих чертах выразить следующим образом: Гражданская война в США явилась прогрессивной реакцией «передового» в области развития капиталистических производственных отношений Севера на консерватизм, косность и отсталость Юга, в котором ведущую роль в экономике играло рабовладение; Северные штаты действовали исключительно в целях укрепления федерализма, территориальной целостности и создания единого экономического пространства на всей территории США, победа Севера, безусловно, явилась победой прогресса над застоєм и отсталостью в экономике; сразу же после войны в стране стал бурно развиваться капитализм, невероятно скоро переросший в империализм. Более того, в ряде учебников по экономической истории встречается совсем упрощенное представление о причинах

Николай Львович ДРУЖИНИН — канд. экон. наук, доцент кафедры истории экономики и экономической мысли Экономического факультета СПбГУ. В 1993 г. окончил Экономический факультет СПбГУ. В 1997 г. защитил кандидатскую диссертацию. Область научных интересов — экономическая история Японии, новая институциональная экономическая теория. Автор более 35 научных и учебно-методических публикаций.

Олег Николаевич МИСЬКО — д-р экон. наук, профессор кафедры истории экономики и экономической мысли Экономического факультета СПбГУ. В 1984 г. окончил Экономический факультет ЛГУ. В 1992 г. защитил кандидатскую, в 2002 — докторскую диссертации. Сфера научных интересов — мировая экономическая история, история финансов, мировые фондовые рынки. Автор более 40 научных публикаций.

© Н. Л. Дружинин, О. Н. Мисько, 2010

Гражданской войны в США. Так, в частности, в весьма распространенном сегодня учебнике «Экономическая история зарубежных стран» под редакцией Т. М. Тимошиной фактически вся совокупность причин Гражданской войны, среди которых реальный распад страны, очевидно, занимает далеко не последнее место, сводится к рабству, которое было «основным узлом противоречий при решении аграрного вопроса», и проблеме рабовладельческой системы как таковой [1, с. 352–354]. Соответственно и при характеристике итогов Гражданской войны указывается: «Прежде всего победа Севера позволила отменить рабство и приступить к решению негритянской проблемы в масштабе страны» [1]. Подобный же подход можно наблюдать и в учебнике под редакцией Г. Б. Поляка и А. Н. Марковой. Так, в нем, в частности, заявляется: «Одновременное наличие капиталистического хозяйства на Севере и рабства на Юге и стало причиной противоречий между этими системами, приведших к Гражданской войне» [2, с. 425].

Между тем в стороне, как правило, остается такой важнейший вопрос, как обеспечение целостности государства, состоящего из формально независимых штатов, а также то, что в США возникла ситуация, при которой ряду штатов по финансовым причинам оказался более выгоден выход из Союза, нежели участие в нем, *даже при условии сохранения на их территориях рабовладельческой системы.*

Цель настоящей статьи — пересмотр до некоторой степени традиционных взглядов на исследуемое явление, уточнение экономических причин, характера и последствий Гражданской войны в США, определение особенностей экономического развития страны в период с 1850-х по 1880-е годы XIX в.

К середине XIX в. территория США заметно увеличилась из-за присоединения таких областей, как Флорида (1819), Техас (1845), Калифорния (1850) и ряда других. С 1851 по 1855 г. территории северных штатов приняли к себе почти 2 млн иммигрантов [3, с. 224]. Опубликование результатов переписи 1850 г. наглядно показало, насколько южные штаты уступают северным по числу жителей и экономическому благосостоянию. По общему уровню экономического и социального развития Юг серьезно уступал Северу, только два его города (Ричмонд и Новый Орлеан) входили в число крупнейших 25 городов США с населением более 30 тыс. человек. С одной стороны, всемерное развитие хлопкового производства (так называемой монокультуры) создало препятствия на пути развития других отраслей промышленного производства, включая и самые передовые для того времени. С другой стороны, говоря о доходности хлопкового производства, необходимо отметить, что, по оценкам современников, более 50% самых богатых американцев проживали на Юге; они были владельцами хлопковых плантаций, хлопкоочистительных производств и большого числа негров-рабов. Многие северяне стремились попасть в южные штаты с целью составить себе состояние в течение всего лишь нескольких лет (см., напр.: [4]). Таким образом, на Юге складывался слой олигархии, которая в скором времени могла бы обеспечить полную гегемонию южан в политической жизни США, что никак не могло устраивать северных капиталистов-предпринимателей. Это положение дел в распределении богатства и доходов, несомненно, явилось первой причиной сложившихся противоречий между Севером и Югом.

Вторая важнейшая причина, по которой указанные противоречия углублялись, заключалась, собственно, в существовании монокультуры экономики Юга. Хлопковое производство не нуждалось столь остро в развитии новейших отраслей экономики, транспорта, во внедрении в производство достижений НТП в виде новых машин и механизмов; наоборот, плантаторы южных штатов увеличивали количество занятых в хлопковом производстве рабов — их число возросло с 1808 по 1860 г. с 1 млн до 4 млн человек [4].

Третьей и, на наш взгляд, решающей причиной конфликта между Севером и Югом явилось то обстоятельство, что их экономические интересы лежали в диаметрально противоположных плоскостях. Можно уверенно говорить о том, что экономическая ситуация в стране сложилась к середине XIX столетия таким образом, что Юг без Севера мог существовать, развиваться и увеличивать размеры своего валового внутреннего продукта, опираясь на развитие рыночных отношений; Север же без Юга не смог бы развиваться в передовую капиталистическую державу. По сути дела, Север рассматривал Юг как свою *самую доходную колонию*, потеря которой поставила бы Север на грань нищеты. Именно поэтому Север ожесточенно сопротивлялся всем попыткам южан выйти из состава Федерации, вплоть до Гражданской войны.

Рассмотрим последнюю причину Гражданской войны более детально. Следует выделить по крайней мере три ее существенных аспекта, которые объясняют тот факт, что о мирном, договорном решении этих противоречий не могло быть и речи.

1. Две трети южного хлопка шло на экспорт, однако почти весь торговый флот находился в руках северян, которые взимали огромные тарифы за перевозку, одновременно препятствуя южанам в создании собственного флота. Оставшаяся треть хлопка перерабатывалась на фабриках Севера. Если сравнивать экспорт (и соответственно, поступления экспортной выручки в страну) Севера и Юга, то вывоз Юга составлял приблизительно 213 млн долл. в год, а Север вывозил в год на 47 млн долл. (преимущественно зерно западных штатов). Вследствие этого Юг обеспечивал до 80% всех налоговых поступлений в бюджет США. Потеря Юга для северных штатов выглядела бы в этих условиях катастрофой!

2. Экспортируя хлопок, южане закупали необходимые им промышленные товары не на Севере, а в Англии, где эти товары были гораздо дешевле и выше по качеству. Федеральное правительство установило крайне высокие таможенные тарифы на ввозимые в страну товары промышленного производства, сама же внешняя торговля опять же была сосредоточена в руках северян. Так, закон Морилло о тарифах повысил таможенные ставки в 1857 г. вдвое — до 47% стоимости импортируемых продуктов [5, с. 235].

3. Финансовая система страны находилась в руках Севера, большинство банков было сосредоточено именно там, хотя *реальные* средства, составлявшие их депозитную основу, принадлежали состоятельным южанам.

Таким образом, при выходе южных штатов из состава Федерации Север тут же лишился бы большей части средств государственного бюджета, бизнес северян пришел бы в упадок из-за невозможности наживаться на посредничестве в торговле хлопком с Европой, собственная промышленность Севера была бы неспособна заместить эти потери из-за низкой конкурентоспособности американского промышленного производства.

Характеризуя экономические аспекты Гражданской войны в США, следует, прежде всего, ответить на вопрос, почему южные штаты вообще решились вступить в этот по сути безнадежный конфликт с противником, имевшим подавляющее преимущество по большинству важнейших показателей. На стороне северных штатов был внушительный численный перевес — 22 млн человек против 9 млн южан, из которых почти 4 млн являлись рабами; из общей стоимости всей собственности, оцениваемой в США к 1860 г. в 16 млрд долл., на долю Конфедерации приходилась лишь треть (включая стоимость рабов — свыше 2 млрд долл.); из общей суммы произведенного в США национального продукта (составлявшей в 1859 г. 3,7 млрд долл.) на южные штаты приходилась только 1/4, что неудивительно, так как Союз северных штатов контролировал свыше 90% всей обрабатывающей промышленности США [6, р. 327]. Из 140 тыс. промышленных предприятий, имевшихся в США к 1860 г., на долю южных штатов приходилось только

15% — около 20 тыс. предприятий [7, р. 245]. Расчет конфедератов строился, с одной стороны, на возможностях собственного экспорта хлопка, уверенности в поддержке европейских стран и надеждах на успех ввиду того, что война должна была носить оборонительный характер и вестись на своей территории. С другой стороны, война в силу вышеизложенных причин со стороны Севера стала неизбежной. Юг был вынужден вступить в эту войну, даже при том условии, что его шансы на победу были крайне низкими, а блокирование северянами южных портов, провал попыток втянуть в войну Европу и дезорганизация экономики в зоне боевых действий свели практически к нулю шансы южан на победу.

Такая политика сепаратистов стала результатом уверенности в неоспоримости их права на самоопределение. По мнению известного американского историка Говарда Зинна [8, с. 461], война стала результатом столкновения элит: ни интересы широких слоев населения, *ни проблема рабства* (курсив наш. — Н. Д., О. М.) не могли сами по себе привести к столь крупномасштабной катастрофе, какой стала Гражданская война, стоившая США гибели двух процентов ее населения. Использование рабского труда на Юге не было повсеместным: достаточно отметить, что две трети белых граждан, проживавших в южных штатах, вообще не имели рабов. Причем их экономическое положение зачастую было ненамного лучше, чем у последних. Тем не менее именно этому классу свободных белых фермеров пришлось нести всю основную тяжесть войны с Севером. В то же время не все негры являлись рабами — по переписи 1960 г. в 11 штатах Юга, принявших участие в мятеже, насчитывалось 3 521 тыс. рабов и почти 133 тыс. свободных негров, среди которых были богатые и образованные люди [9]. Причины войны действительно были более глубокими, нежели разрешение проблем рабовладения: «Верхушка северян жаждала экономической экспансии: свободных земель, свободной рабочей силы и свободного рынка, высоких протекционистских тарифов для производителей и создания национального банка Соединенных Штатов. Со всем этим не совпадали интересы рабовладельцев: они понимали, что при Линкольне и республиканцах продолжение их спокойной жизни и процветания станет невозможным» [9, с. 238]. В определенном смысле вошли в противоречие две общественно-экономические системы, поскольку четырехмиллионная армия рабов существенно сдерживала развитие свободного рынка труда, насчитывавшего всего 1,3 млн наемных промышленных рабочих и 700 тыс. батраков [10, с. 36]: «Рабство не только мешало развитию капиталистической промышленности в южных штатах, но ставило все более ощутимые помехи развитию капитализма в северных штатах» [10]. Поэтому не случайно отмечается, что среди современников Гражданской войны преобладало представление о ней как о конфликте противоположных общественно-политических систем, в центре которого находился вопрос о рабстве [11]. Тем не менее даже ликвидация рабовладения сама по себе не могла стать решением проблемы дефицита рабочей силы на Севере и развития капитализма. Север в большей степени мечтал об экономической экспансии своей достаточно уже развитой к этому времени экономики на Юг, чем о ликвидации рабства, — в ликвидации рабовладельческих отношений виделось лишь одно из направлений реализации этой экспансии; усиление же позиций сторонников укрепления федерализма связывается, прежде всего, с желанием получить в свое распоряжение дополнительный капитал южан и сформировать единый национальный рынок для увеличения сбыта продукции промышленности Севера.

Вообще использование рабов на плантациях было весьма выгодным бизнесом — ведь ежегодные расходы на содержание раба составляли в рабовладельческих штатах всего 15–40 долл. (в среднем 20 долл.) притом, что годовая аренда раба, т. е. то, чего он реально

«стоил», составляла 120–140 долл. [11]. Попытки каким-либо образом ограничить этот доходный промысел наталкивались на яростное противодействие со стороны рабовладельцев. Историческая ошибка плантаторов заключалась, очевидно, в том, что они не довольствовались существовавшим положением, а пытались расширить свое влияние и монополизировать земельный рынок; получив же отпор, они решили полностью дезинтегрироваться из устоявшейся экономической системы.

Первоначально вопрос о рабстве и в самом деле не стоял во главе угла — даже после начала войны, летом 1861 г., резолюция Конгресса, принятая почти единогласно, утверждала, что война ведется не ради низвержения имеющихся в южных штатах институтов, а ради сохранения Союза [9, с. 239]. Стоит отметить, что отношение к неграм на Севере не было благодушным, расизм имел весьма глубокие корни: многие в северных штатах, включая высших государственных лиц, не считали для себя зазорным иметь рабов в качестве прислуги, в Нью-Йорке чернокожие в отличие от белых не имели права голоса, если не обладали имуществом стоимостью 250 долл., а в армии Союза негритянский солдат, выполняя самую тяжелую работу, получал лишь 10 долл. в месяц, тогда как белый — 13 долл.², и это не считая множества других ограничений в правах.

Антирабовладельческая риторика стала громче лишь тогда, когда критика действий администрации Авраама Линкольна усилилась и требовалось сформировать достойную национальную идею, способную объединить участников в широкую коалицию. Разумеется, подобные требования раздавались и ранее, но теперь они получили приоритет на высшем уровне. Впрочем, это не изменило негативного отношения к чернокожим среди белой части населения, и хотя провозглашенной целью войны стало освобождение негров-рабов, неприязнь к проживавшим в северных штатах неграм по мере увеличения потерь определенно росла. Повсюду вспыхивали стихийные бунты, направленные и против негров, и против призыва в армию Союза. В них принимали участие представители городской бедноты, далекие от политики и не имевшие возможность заплатить 300 долл. за освобождение от несения воинской службы.

Несмотря на явный перевес сил, победа оказалась для северных штатов нелегким делом. С началом боевых действий экономика Севера впала в депрессию: это было связано с традиционно возникающим в таких случаях дефицитом ликвидности у банков, разрывом торговых связей с противоборствующей стороной, прекращением платежей из южных штатов по кредитам (а размер долга южан составлял 300 млн долл.), оттоком рабочей силы в армию и как следствие разорением тысяч компаний [9].

Негативные последствия начала войны для Севера, впрочем, достаточно скоро стали компенсироваться различными способами: за счет мощного притока эмигрантов (за годы войны в страну въехало 800 тыс. эмигрантов), благодаря изобретению и более активному применению механических средств, позволявшим заменять ручной труд (число патентов на изобретения увеличилось в период с 1860 по 1866 г. более чем в два раза), а также в результате щедрых госзаказов и субсидий. К примеру, железнодорожным компаниям Конгресс и президент безвозмездно передали во время войны свыше 100 млн акров земли, а благодаря государственным закупкам обмундирования существенно улучшилась конъюнктура в легкой промышленности: объем производства шерсти возрос с 85 до 200 млн фунтов в год, что увеличило дивидендные выплаты ткацких компаний до 25–40% годовых. Разумеется, это стимулировало бизнес и приводило к росту тех отраслей, которые в особой степени испытывали на себе господдержку.

Гражданская война требовала щедрого финансирования. «В финансовом отношении последствиями войны для Союза [т. е. для Севера. — *Н. Д., О. М.*] явились долг

в 3 млрд долл. и введение строго протекционистского таможенного тарифа» [3, с. 253]. Известно, что за счет налоговых поступлений обеспечивался лишь 21% расходов Федерального правительства, остальное покрывалось за счет займов и эмиссии банкнот. 25 февраля 1862 г. был принят закон, предусматривающий выпуск 150 млн долл. под гарантии Соединенных Штатов, впоследствии этот лимит был троекратно расширен до 450 млн долл. Выпуск первых правительственных бумажных денег — банкнот Соединенных Штатов, или «гринбэков», позволил реанимировать приостановившую платёжи к декабрю 1861 г. банковскую систему. За годы Гражданской войны денежная масса на Севере была удвоена и одновременно произошло удвоение цен. В 1863 г. Конгресс принял Национальный валютный акт, а в 1864 г. — Национальный банковский акт. Эти законы наделили Правительство США правом санкционировать ведение банковских операций. Возникла банковская система двойного подчинения, включавшая национальные банки и банки штатов, что позволило Правительству стать партнером банкиров, расширило его возможности по экономическому регулированию и в целом существенно поддержало финансовую систему [12, с. 38]. Все это в целом показывает, за счет каких источников Север смог финансировать войну.

Вместе с тем расширение денежной массы, инфляция и неизбежное снижение уровня жизни обострили и без того сложные трудовые отношения. В годы Гражданской войны в США большой размах приобретает рабочее движение, становятся массовыми забастовки — это имело свои причины и далеко идущие последствия. Недовольство наемных работников было вызвано резким повышением стоимости жизни и неадекватным ростом зарплат. С 1860 по 1865 г. мука подорожала в два раза, мясо, топливо и арендные платы за жилье — на 50%. За четыре года войны стоимость потребительской корзины, состоявшей из шестидесяти наиболее востребованных товаров, увеличилась на 125% в то время, как рост заработной платы (в бумажных деньгах) составил только 43% (зарплата, выраженная в золоте, сократилась на 33%) [6, р. 332–333].

Причем наиболее резкий скачок цен произошел в 1863–1864 гг., именно с этого времени в США начинается активизация тред-юнионизма. К 1864 г. около 200 тыс. рабочих состояли в тред-юнионах, формировались отраслевые профсоюзы, выпускались газеты рабочего движения. Подчас забастовки носили столь острый характер, что подавлялись армией. Это позволило даже говорить о «другой» гражданской войне — острейшем конфликте, порожденном тяжелейшим положением рабочих и сильнейшим социальным расслоением, усугублявшимся разгулом спекуляции и мошенничества. Естественно, что в таких условиях участие в кровопролитной войне за права рабов на Юге было еще одним дополнительным фактором недовольства. «Белые рабочие-северяне не высказывали особого энтузиазма по поводу войны, которая велась то ли во имя чернокожих невольников, то ли ради капиталистов — во имя кого угодно, только не их самих. А ведь они трудились почти в рабских условиях. Рабочие считали, что война приносит прибыли новому классу миллионеров. Они видели, как подрядчики продают армии бракованные ружья, песок, который выдают за сахар, рожь под видом кофе; наблюдая, как из лоскутов производят одежду и одеяла для солдат; как на фронт поставляют ботинки с бумажной подошвой; как военные корабли строят из гнилой древесины, а униформа солдат разваливается от дождя» [9, с. 295].

Для того чтобы контролировать ситуацию в стране, работодатели были вынуждены повышать размер выплат, но даже государство не имело возможности делать это в необходимой степени. Так, например, денежное довольствие солдат составляло 13 долл. в месяц до 20 июля 1864 г., после чего оно было увеличено только до 16 долл. В то же

время надо отметить, что к 1860 г. 15 долл. в месяц — это была максимальная оплата труда в сельском хозяйстве, зарплата же квалифицированной рабочей силы была существенно выше и составляла 2 долл. в день [9]. Другим выходом из положения для работодателей было привлечение иностранной рабочей силы. Стремясь подавить волну забастовок, работодатели вынудили Конгресс принять закон о трудовых договорах 1864 г., согласно которому стало возможным подписывать с иностранными рабочими контракты, если те обязывались отдать свой годовой заработок в качестве оплаты стоимости въезда в страну. Именно этот источник стал надежно подпитывать экономику трудовыми ресурсами и увеличивать преимущество северных штатов перед южными.

Несмотря на все трудности, экономика Севера смогла быстро перестроиться и продемонстрировала в годы Гражданской войны уверенный рост. Так, в сельском хозяйстве в ответ на увеличение потребностей военного периода и нехватку рабочих рук стали активно применяться машины: всевозможные механические косилки, сеялки, молотилки стали тысячами производиться и использоваться на полях, причем динамика была действительно впечатляющая — число косилок, к примеру, возросло за четыре года с 20 до 70 тыс. штук. Аналогичные темпы роста наблюдались и в производстве шерсти — товара, необходимого для обмундирования армии, — его объемы увеличились с 40 до 140 млн фунтов, удвоилось количество овец и т. д. Безусловно, важнейшую роль сыграл Закон о гомстедах, который предоставлял 160 акров незанятой государственной земли на Западе всем, кто готов был ее обрабатывать. Требуется уточнения, однако, то, что одновременно с этим и даже в приоритетном порядке свободная земля, причем наилучшая, продавалась по цене 1,25 долл за акр. Соответственно, те, кто мог уплатить 200 долл., получал 160-акровый участок незамедлительно. Это привлекло значительное число спекулянтов, которые смогли скупить большую часть земель [6, р. 334].

В годы Гражданской войны развилась относительно новая отрасль экономики — нефтяная, появился и экспорт нефти как важнейшая часть внешней торговли: его объемы увеличились за время войны с нуля до 16 млн долл. Активно развивалась золотодобыча в Колорадо, население которого с 1860 по 1864 г. возросло с 32 до 100 тыс. человек. Если до войны в США насчитывалось лишь несколько миллионеров, то за время конфликта появилось значительное число новых богачей, сумевших с выгодой использовать условия экономического подъема: Дж. П. Морган сколотил за время войны значительный капитал на спекуляциях оружием; Дж. Д. Рокфеллер купил свой первый нефтеперерабатывающий завод в 1862 г. Значительно увеличилось общее число промышленных предприятий: по переписи 1869 г., за десятилетие произошел их 80%-ный рост до уровня 252 тыс. Число наемных работников на этих предприятиях возросло на 57% — с 1,3 до 2,1 млн человек [6]. В целом в экономике северных штатов наблюдался явный прогресс: интенсификация производства, усиление социальной активности, освоение новых территорий, развитие транспортной инфраструктуры, эволюция форм государственного регулирования. Иначе развивалась экономика Конфедерации.

Экономическая ситуация на Юге была гораздо более сложной, и это было вызвано тем, что экспортно ориентированный регион, остро нуждавшийся в торговле и импорте всего самого необходимого, фактически оказался в блокаде. В годы войны экспорт хлопка в Европу из южных штатов не превышал 10% от довоенного объема. Конфедерация не имела возможности приобретения промышленной продукции, а к концу войны обострилась проблема нехватки продовольствия. В результате увеличивалось число случаев прямого тайного обмена хлопка на продовольствие между воюющими сторонами (это, кстати, только затягивало войну). Серьезную дестабилизацию экономики Юга вызывали также побеги и восстания рабов (за время войны сбежало 0,5 млн рабов), а кроме

того, постоянное падение стоимости всего плантационного бизнеса, включая и цены на землю, которая должна была обрабатываться рабами. Сразу после начала Гражданской войны банки Конфедерации приостановили свою деятельность. Подверглась кризису и промышленность, которая в условиях разрыва отношений с северными штатами деградировала до ремесленного уровня, опираясь в основном на ручной труд женщин и рабов. Тем не менее Конфедерация была в состоянии достаточно долгое время обеспечивать себя необходимыми для ведения войны товарами, что достигалось благодаря усиленному государственному вмешательству в экономику.

Прежде всего, это касалось сельского хозяйства южных штатов — основы экономики. Под давлением властей плантаторы были вынуждены переориентироваться с традиционного производства хлопка на выращивание зерновых культур и разведение скота. В результате сборы хлопка составляли в 1862 г. только четверть урожая 1861 г., а в 1864 г. — лишь 1/8, при этом производство зерна росло с каждым годом. Однако это не спасло население отколовшихся штатов от голода. Главной причиной этого стали инфляция (баррель муки стоил к концу войны 300 долл. [6, р. 343]) и посредственное снабжение продовольствием отдельных территорий Конфедерации — несмотря на наличие достаточно разветвленной сети железных дорог, которая тем не менее была вдвое менее протяженной, чем на Севере — 16 тыс. км против 32 тыс. км, южным штатам пришлось столкнуться с острой нехваткой подвижного состава и невозможностью поддержания всей железнодорожной системы в нормальном состоянии в условиях перегрузок [10, с. 35–36].

Ситуацию с нехваткой продовольствия усиливала и финансовая нестабильность, порождавшая инфляцию и усиливавшая спекуляцию. Налоговые поступления на Юге были еще меньшими, чем на Севере США, и поэтому конфедераты еще более активно эмитировали бумажные деньги. С января 1861 по январь 1864 г. денежная масса увеличилась в 12 раз, цены при этом возросли в 28 раз (за один золотой доллар в 1864 г. давали 22 долл., выпущенных Конфедерацией, а к концу войны деньги Конфедерации вообще обесценились и исчезли из обращения) [12, с. 38]. Финансовое положение южных штатов, оказавшихся к началу войны в долгу не только перед Севером, но и перед Европой, где закупалось значительное количество всевозможных товаров, не позволяло рассчитывать и на получение значительных кредитов. В итоге в 1863 г. Конгресс Конфедерации был фактически вынужден признать коллапс финансовой системы и выпустить закон о 10%-ном продналоге, взимать который были уполномочены офицеры действующей армии южан.

Таким образом, если для Севера период Гражданской войны был связан с экономическим бумом, значительным прогрессом в промышленном производстве, стремительным ростом фермерских хозяйств (в результате Гомстед-акта) и интенсивным железнодорожным строительством, то для Юга, наоборот, это было временем усиливающейся экономической депрессии, деградации промышленности, полного упадка плантационной системы хозяйства, развала финансовой и транспортной систем.

Гражданская война стала тяжелейшим потрясением для США: страна потеряла 623 тыс. человек убитыми, 471 тыс. человек получили ранения (при населении в 30 млн человек) и понесла колоссальные финансовые потери, оцениваемые в размере свыше 9 млрд долл. — это более чем в три раза превышало максимальную стоимость всех рабов в стране в лучшие годы. Эта сумма потерь складывалась из 4,1 млрд долл. прямых военных расходов национального правительства в военный и послевоенный периоды вплоть до 1869 г., а также прямых и косвенных потерь Союза и Конфедерации в размере 4,8 млрд долл. К тому же необходимо учитывать и большое количество раненых и калек, получивших увечья в ходе конфликта, — пенсии участникам Гражданской войны,

которые продолжали выплачивать еще многие десятилетия, составили к 1951 г. 8,2 млрд долл. [6, р. 508].

Хотя рабство было отменено, окончание Гражданской войны и начало реконструкции Юга не смогло до конца решить расовый вопрос в США. В 19 из 24 штатов черное население не было допущено к выборам. К 1900 г. все южные штаты узаконили в своих новых конституциях ущемление в гражданских правах и сегрегацию негров. Это происходило несмотря на то, что в 1865 г. была принята 13-я поправка к конституции США, объявившая рабство вне закона, в 1868 г. 14-я поправка, признававшая гражданами страны всех родившихся или натурализованных в США³, и, наконец, в 1870 г. 15-я поправка, запрещающая отрицание или ограничение права голоса граждан США по признаку расы [13, с. 53]. Не стало устойчивым и экономическое положение бывших рабов. Они освобожились без земли и были вынуждены превращаться в сельскохозяйственных рабочих. Оплата их труда была крайне низкой — около 0,5 долл. в день. Новой формой продолжения прежних отношений стали частые невыплаты заработной платы бывшим рабам за проделанную работу. Приобрести же землю или арендовать ее было достаточно сложно для негров, учитывая конкуренцию со стороны более обеспеченных фермеров, бывших лендлордов и земельных спекулянтов. К плантаторам победители проявили гораздо большую щедрость, вернув им после войны значительную часть конфискованных во время войны земель и имущества на общую сумму в 2 млрд долл. [8, с. 467]. В то же время, и этому вполне отвечали данные действия, с успехом была решена главная задача Гражданской войны — сохранение территориальной целостности Соединенных Штатов, преодоление сепаратизма, обеспечение свободного проникновения капитала как на запад, так и на юг страны.

Таким образом, основными последствиями Гражданской войны стали:

- сохранение США как единой страны, ослабление сепаратистских тенденций путем разрушения экономического уклада южных штатов;
- создание благоприятных предпосылок для быстрого развития капиталистической промышленности северных штатов на основе хищнической эксплуатации ресурсов Юга под защитой продолжившейся протекционистской политики;
- создание условий для стремительного развития фермерства, упрочившего свои позиции благодаря принятию Гомстед-акта; ликвидация же плантационного рабства практически не оказала существенного влияния на этот процесс.

Подводя итог, можно утверждать, что отмена рабовладения не являлась основной причиной Гражданской войны в США, противоречия между Югом и Севером лежали в области коренных различий в понимании ими своих стратегических экономических интересов и носили ярко выраженный финансовый характер. Отмена рабовладения стала в этих условиях, скорее всего, поводом к давлению Севера на южные штаты: сама по себе ликвидация рабовладельческой системы могла и не привести к реализации экспансионистских устремлений промышленных кругов северных штатов — в этом случае непосредственным поводом для конфликта могла стать иная проблема. В реальной истории в ходе войны Север одержал победу, и его экономическая система получила распространение как в южных штатах, так и впоследствии на присоединенных к стране территориях.

¹ Оценочные данные авторов, полученные на основе анализа товарных потоков.

² В то же время на Юге рабов вообще не брали в армию, считая их «недочеловеками», только в 1865 г., когда южане находились в отчаянном положении и война была уже проиграна президентом Конфедерации Джефферсоном Дэвисом, был подписан закон о негре-солдате.

³ 14-я поправка аннулировала довоенное решение верховного суда США по делу Дреда Скотта, по которому раб, даже находившийся в северных штатах, считался имуществом, а не гражданином.

-
1. Экономическая история зарубежных стран / Под ред. Т. М. Тимошиной. М., 2002.
 2. История мировой экономики: учебник для вузов / Под ред. Г. Б. Поляка, А. Н. Марковой. М., 2004.
 3. История XIX века / Под ред. Лависса и Рамбо. М., 1938. Т. 6.
 4. *Токвиль Алексис де*. Демократия в Америке. М., 1992.
 5. *Иванян Э. А.* История США. М., 2006.
 6. *Faulkner H.* American Economic History: 8-th ed. New York; London, 1960.
 7. *Grane R.* The Economic Development of the American Nation. New York, 1942.
 8. История США 1607–1877 гг. / Под ред. Г. Н. Севостьянова. Т. 1. М.: Наука, 1984.
 9. *Зинн Г.* Народная история США: с 1492 года до наших дней. М., 2006.
 10. *Альтер Л. Б.* Буржуазная политическая экономия в США. М., 1971.
 11. *Согрин В. В.* История США. СПб., 2003.
 12. *Долан Дж.* Деньги, банковское дело и денежно-кредитная политика. Л., 1991.
 13. Современные Соединенные Штаты Америки. М., 1988.

Статья поступила в редакцию 21 января 2010 г.